

Красинский Зигмунд

Небожественная комедия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
3-59

3-59 **Зигмунд К.**
Небожественная комедия / Красинский Зигмунд – М.: Книга по Требованию, 2023. –
122 с.

ISBN 978-5-519-90898-6

ISBN 978-5-519-90898-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

З. КРАСИНСКИЙ

НЕБОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ

ПЕРЕВОДЪ

А. КУРСИНСКАГО

ПОРТРЕТЪ З. КРАСИНСКАГО РАБОТЫ

КИПРИАНА НОРВИДА

ОБЛОЖКА РАБОТЫ

Н. ТЕОФИЛАКТОВА

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
«СКОРПИОНЪ»
МОСКВА 1906

**КЛИШЕ ПОРТРЕТА З. КРАСИНСКАГО ЛЮБЕЗНО
ПРЕДОСТАВЛЕНО ИЗДАТЕЛЬСТВУ РЕДАКЦИЕЙ
ПОЛЬСКОГО ЖУРНАЛА „CHIMERA“.**

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Административная репрессія, которой подверглось первое изданіе предлагаемаго перевода „Небожественной Комедіи“, сдѣлала слишкомъ много въ томъ направленіи, чтобы придать ему значеніе политическаго памфлета, и теперь трудно внушить читателю художественно-критическую точку зрѣнія на поэму Красинскаго. Выпуская второе ея изданіе, мы теперь болѣе, чѣмъ когда-либо рискуемъ быть заподозрѣнными въ той или иной политической тенденціозности, хотя, быть-можетъ, менѣе всего въ той, въ какой заподозрилъ насъ въ свое время г. Сипягинъ, распоряженіемъ котораго въ 1902 г. было конфисковано I-е изданіе. Предупреждать сужденія мы не хотимъ, но тѣмъ не менѣе, какъ и въ предисловіи къ первому изданію, мы категорически заявляемъ, что въ драматической поэмѣ З. Красинскаго мы видимъ одинъ изъ наиболѣе художественныхъ шедевровъ классической польской литературы, и намъ затѣмъ совершенно безразлично, въ какую сторону будетъ истолковано появленіе ея перевода тѣмъ или другимъ тенденціозно настроеннымъ читателемъ.

„Скорпіонъ“.

НЕБОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДІЯ

Звѣзды надъ головой твоею, волны моря
подъ ступнями твоими, радуга разсѣкаетъ и
гонитъ мглу предъ тобою... Все, что ты видишь,
твое: и берега, и города, и люди принадлежать
тебѣ; самое небо—твое, и, мнится, ничто не
равняется въ славѣ съ тобою.

Твоя пѣснь ласкаетъ слухъ несказанной
усладой, ты сплетаешь сердца и расплетаешь
ихъ снова, подобно вѣнку—игрушкѣ рукъ тво-
ихъ; ты выжимаешь слезы, сушишь ихъ улыб-
кой, и улыбку снова стираешь съ устъ на мгно-
венье, на нѣсколько мгновений, иногда на вѣ-
ки. Но самъ ты что чувствуешь, что тво-
ришь, что мыслишь? Сквозь тебя струится
потокъ красоты, но самъ ты не есть Красота.
Горе тебѣ, горе! Ребенокъ, который плачетъ
на груди няньки, полевой цвѣтокъ, не знающій
своего аромата, болѣе угоденъ передъ Госпо-
домъ, нежели ты.

* *
*

Откуда-жъ явился ты, суетный призракъ,
который несешь откровеніе свѣта, а свѣта не

знаешь, не видѣлъ, и ввѣкъ не увидишь? Кто тебя создалъ въ часъ гнѣва иль дикой забавы? Кто далъ тебѣ жизнь ничтожную, и однако столь соблазнительную, что ты сумѣешь блеснуть ангеломъ на мгновеніе, прежде чѣмъ погрязнешь въ болотѣ, станешь пресмыкаться, подобно гаду, или задохнешься въ тинѣ? — Тебѣ и женщинѣ — одно начало.

* * *

Страданье — удѣлъ твой. И ты страдаешь, хотя страданіе твое ничего не создастъ, ничему не послужить. Стонъ ничтожнѣйшаго бѣдняка не пропадаетъ въ аккордѣ небесныхъ арфъ, а стоны твоего отчаянія упадаютъ кверху. Діаволъ собираетъ ихъ, ликуя присоединяетъ къ своимъ клеветамъ и соблазнамъ, и наступаетъ день, въ который Богъ отвергнетъ ихъ, какъ они отвергли Бога.

* * *

Но не тебя корю я, Поэзія, мать Красоты и Спасенія. Несчастенъ лишь тотъ, кто въ зарождающемся или замирающемъ мірѣ обреченъ вспоминать или предчувствовать тебя: потому что ты губишь лишь тѣхъ, кто отдались всецѣло тебѣ, стали живыми голосами твоей славы.

* * *

Блаженъ, въ комъ живешь ты, какъ Богъ живетъ въ мірѣ, невидимый и неслышимый,

но чувствуемый въ движеніи малѣшаго атома,—великій Богъ, предъ Которымъ преклоняются твари и вторятъ: „Онъ съ нами!“— Онъ будетъ нести тебя, какъ авѣаду на челѣ своемъ и не отдѣлится отъ Красоты твоей бездною слова. Онъ будетъ любить людей и будетъ мужъ среди своихъ братьевъ.—А кто не останется вѣренъ тебѣ до конца, кто тебѣ рано намѣнитъ и отдастъ на ненужную потѣху людей,—на голову тому ты бросишь нѣсколько цвѣтковъ и отвернешься прочь. Онъ тѣшится завядшими цвѣтами и всю жизнь сплетаетъ изъ нихъ гробовой свой вѣнокъ. Ему и женщинѣ—одно начало.

А н г е л ь - х р а н и т е л ь. Миръ людямъ, чья мысль устремлена къ добру, — благословенъ среди тварей имѣющій сердце, — для него еще возможно спасеніе! Жена благочестивая и скромная да встрѣтится на пути его, и дитя да родится въ ихъ домѣ!

Пролетаетъ.

Х о р ь з л ы х ь д у х о в ь. Въ дорогу, въ дорогу, адскіе призраки; летите, спѣшите къ нему! И ты впереди всѣхъ, ты во главѣ всѣхъ, тѣнь погибшей любовницы! Ты, освѣженная въ сырости, цвѣтами украшенная, дѣва — любовь поэта, впередъ, впередъ!

Въ дорогу и ты, приракъ - слава, чучело стараго орла, набитое въ аду! Срывайся съ кола, на который повѣсилъ тебя осенью охотникъ! Лети, распрости свои крылья, огромныя, блестящія на солнцѣ, — надъ головою поэта!

Выползай и ты изъ пыльнаго адскаго склена, истлѣвшее изображеніе Эдема, творенье Вельзевула! Дыры залѣпимъ, лакомъ покроемъ, а тамъ — свивайся чародѣйское полотно легкою тучей, лети къ поэту, развернись вокругъ него поясомъ скалъ и заливовъ, переливайся лучами солнца, тѣнями почв. — Природа! ты зачаруешь поэта!